

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА**

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА ИМЕНИ И.М.МУМИНОВА

*На правах рукописи
УДК 100.72*

СТРЕЛЬЦОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

**СОЦИО - КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ**

09.00.01 – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

ТАШКЕНТ – 2011

Работа выполнена на кафедре «Философия и методология науки» философского факультета Национального Университета Узбекистан имени Мирзо Улугбека

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шермухамедова Нигинахон Арслановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Туленова Карима Жандаровна

кандидат философских наук, доцент
Никитченко Георгий Владимирович

Ведущая организация: **Университет Мировой Экономики и дипломатии**

Защита состоится _____ на заседании Объединённого Специализированного Совета Д. 067.02.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора (кандидата) философских наук при Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека и института Философии и права имени И.Муминова Академии наук Республики Узбекистан. Адрес: город Ташкент, 100174, Студенческий городок, НУУз, Малый зал Дворца культуры НУУз им. Мирзо Улугбека

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Адрес: г. Ташкент, 100174, Студенческий городок, улица Фараби, 16 корпус.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 года

Отзывы на автореферат, заверенные гербовой печатью, просим направлять учёному секретарю Объединённого Специализированного Совета (город Ташкент, 100174, Студенческий городок, НУУз им. Мирзо Улугбека, Философский факультет, комната 319)

**Учёный секретарь Объединённого
Специализированного Совета,
д. филос. н., проф.**

Д.Т.Норкулов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тенденция рассмотрения познания сквозь призму социальных и культурных данных заслуживает пристального внимания и анализа для понимания познавательного процесса во всех его проявлениях, включая как научные, так и вненаучные системы человеческих знаний. Для классической философии и теории познания была характерна резкая оппозиция «мира природы» и всего, что относилось к его познанию, и «мира культуры». В настоящее время в философии признается, что индивидуальное человеческое познание формируется социокультурными факторами. Поэтому, как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов «особо важное значение приобретает вопрос о том, к каким ценностям стремится наша молодёжь, что ее волнует, чем она живёт»¹, также необходимо помнить, что «XXI век – это век, в котором главенствует интеллектуальное богатство. И то государство, которое не осознало этого неизбежно останется за рамками мирового прогресса»². Тем более, что развитие интеллектуального потенциала «благоотворно влияет на умонастроение в обществе, когда в полной мере проявляются свойственные издревле узбекскому народу такие человеческие черты, как взаимопонимание и взаимотерпимость»³.

Актуальность предмета нашего исследования обусловлена, необходимостью теоретически осмыслить новые тенденции изучения процесса формирования знания и о науке в целом, получаемые с помощью ряда когнитивных и гуманитарных наук. В современной гносеологии наметилась тенденция переосмысления понятий традиционной теории познания. Она выражается в расширении предметного поля гносеологических исследований. Научное знание и познание стали пониматься как элементы более широкой области – мира человеческой деятельности и общения. При анализе научного знания исследователи задействуют представления, заимствованные из социальных и гуманитарных наук. Образ познания, не вписанного в социальный контекст, в современных исследованиях считается не только не универсальным, но и представляющим собой предельный, вырожденный случай.

Актуальность темы исследования определяется:

Во-первых, тем, что современная теория познания расширяет понятие знания, включая в него все культурные формы знания и сознания.

¹ Каримов И.А. Обеспечение приоритета интересов человека – главная цель всех проводимых реформ и преобразований // По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. - Т.16 – Т.: «Узбекистан», 2008. – 206 с.

² Каримов И.А. Конституция Узбекистана – прочный фундамент нашего продвижения на пути демократического развития и формирования гражданского общества. / Доклад Президента И.Каримова на торжественном собрании, посвященном 17-летию Конституции Республики Узбекистан. / Доверие, № 50. 8. 12.2009.

³ Каримов И.А. Узбекистан: 16 лет независимого развития // По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. - Т.16 – Т.: «Узбекистан», 2008. – 29 с.

Во-вторых, расширяется содержание понятия рациональности. Демонстрируется особая рациональность не только научных методов, но и знания, обладающего собственными объяснительными схемами, способностью удовлетворять социальные потребности и ориентировать практику.

В-третьих, в настоящее время классическая эпистемология требует существенного пересмотра. Одним из поводов для такого утверждения является то, что классическая эпистемология признавала в качестве идеала научного познания объективность и истинность знания, в то время как современная эпистемология нередко отказывается от него.

В-четвертых, современная неклассическая эпистемология значительно расширяет круг рассматриваемых феноменов, объединяемых термином «знание». С этих позиций гносеологическое различие между истинным и ложным, научным, мифологическим и повседневным познанием становится второстепенным.

В-пятых, существенное различие между типами научного знания, между научными дисциплинами, рассматривающими разные аспекты реальности: в частности, разница между естественнонаучными и гуманитарными системами знания не является более основанием для утверждения о независимости одного из них от общества и культуры. При этом эпистемологические исследования приобретают междисциплинарный характер, ассимилируя данные таких наук, как когнитивная социология, психология, антропология познания.

В-шестых, необходимость современного переосмысления проблем социального развития напрямую связана с тем комплексом духовных, социально-политических, экономических процессов, происходящих как в глобальном масштабе, так и в нашем обществе. А понимание, осмысление социальных изменений, усложнившихся общественных процессов является предпосылкой способности человека и общества рационально контролировать последствия своей собственной деятельности.

В-седьмых, наука есть не только форма постижения мира, но и одна из движущих сил общественного прогресса, которая решительным образом влияет на все сферы жизнедеятельности социума. Она имеет социокультурный смысл, который состоит в том, что, с одной стороны, на ее становление и развитие оказывает влияние общество, а с другой – уровень развития самой науки, ее открытия и возможности их применения воздействуют на развитие новых технологий, производства и других сфер культуры. Поэтому неудивительно, что в современных условиях развития суверенной Республики Узбекистан резко возросла значимость науки, призванной решать актуальные практические проблемы, стоящие перед нашей страной. «...Наука, - как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, - служит основой для укрепления национальной

государственности и экономической независимости республики»¹, «наука должна стать средством, силой, движущей вперед общество»². В свою очередь анализ наследия великих предков узбекского народа, позволит «получить действенное средство для работы по развитию духовности, воспитанию лучших человеческих качеств»³.

С учетом сказанного выше, актуальность выбранной темы характеризуется тем, что исследование социокультурной обусловленности теории познания, позволяет преодолеть узкие рамки исторической ограниченности в трактовке и понимании современных процессов происходящих в сфере познания окружающего мира.

Степень изученности проблемы. Учение о познании стало разрабатываться со времен античных философов. Так например, Парменид формулирует ключевую теоретико-познавательную проблему: как соотносится бытие с мыслью о бытии. Его ученик Зенон Элейский разрабатывает учение о критериях отличия истинного и ложного, чувственного и разумного знания, а также ставит вопрос о диалектике понятий. У Демокрита встречается почти точно сформулированная проблема о соотношении первичных и вторичных качеств в чувственном постижении вещей, а у Эпикура - проработанная теория знания как отражения действительности. Скептики, напротив, была блестяще разработали проблематику субъективной (в том числе личностно-психологической), а пифагорейцы и неоплатоники объективно-смысловые составляющие познавательного процесса. В наследии Платона и Аристотеля - двух величайших интеллектуальных вершин античного мира - в рамках их целостных философских концепций выделяются уже достаточно объемные и детально продуманные теоретико-познавательные составляющие.

Так, например в рамках «платонической» теории мир знания - это вечный, неизменный и совершенный мир истины, блага и красоты, к которому, по Платону, душа человека способна непосредственно приобщиться лишь после физической смерти, избавившись от телесных оков, препятствовавших духовному созерцанию этого идеального бытия. Но мир идей может открыться душе и при жизни за счет искусства рассуждения и развитого дара умозрения, помогающих развеять магию чувственно-телесного образа мира. «Когда же кто-нибудь делает попытку рассуждать, - пишет Платон, - он, минуя ощущения, посредством одного лишь разума, устремляется к сущности любого предмета, пока при помощи самого мышления не постигнет сущности блага. Так он оказывается на самой вершине умопостигаемого...»⁴.

Показательно, что античное гносеологическое наследие до сих пор не утратило своей актуальности. Однако в античной мысли было бы

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.,1997. – 250 с.

² Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. – Т.: Узбекистон, 1999. Т.7.-146 с.

³ Каримов И.А. За безопасность и мир надо бороться. – Т.: Узбекистон, 2002. Т.10. – 10 с.

⁴ См.: Алексеев П.В., Панин АВ. Теория познания и диалектика. М., 1991.

неправомерно выделять теорию познания в самостоятельную философскую дисциплину. В ней гносеологическая проблематика растворена в онтологической и последовательно ей подчинена (за исключением скептиков).

Вопросы о человеческом познании и его возможностях находились также в центре проблематики новоевропейской философии в учениях Р. Декарта, Ф. Бэкона, Дж. Локка, Д. Юма, Дж. Беркли, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница, Б. Паскаля, Ф. Якоби, представителей немецкой философии XVIII - XX вв. И. Канта, В. Шеллинга, Г. Гегеля, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, В. Дильтея и др.¹. Основные дискуссии ряда авторов этого периода концентрировалась на вопросе обоснования источников познания и выявления критериев его истинности.

Главной характеристикой современного предметного поля гносеологии, становится познание, предполагающее выявление не столько онтологического смысла (что познается), сколько эпистемологического (как познается), обуславливающее более явный интерес неклассической философии и когнитологических дисциплин к гносеологической проблематике. Стремление к «тематизации» homo cognoscens (человека познающего), не сводимого к узко понимаемой гносеологической категории субъекта, к преодолению абстракции субъект - объектного отношения, помещаемого в коммуникативное пространство культуры, свидетельствует о принципиальном переосмыслении понятийного аппарата и проблемного поля теории познания.

Неклассическая теория познания направлена на преобразование классической, сциентистски ориентированной теории познания в социально-гуманитарное синтетическое видение гносеологической проблематики, особое внимание уделяющее дескриптивному методу. Она обращена к конкретной фактуре общества, истории, культуры, человеческих переживаний, что диктует, по мнению И.Т. Касавина, усиление тенденций историзации и социологизации эпистемологии в качестве ведущих в процессе переосмысления принципов теоретико-познавательного анализа². Роль и значение истории для теории познания, в наиболее артикулированном виде, была продемонстрирована в историко-научных исследованиях С. Тулмина, Т. Куна, Дж. Холтона, К. Хьюбнера, стремившихся показать, что «историко-научная и историко-культурная реконструкция представляет собой не просто один из приемов современного эпистемологического исследования, но неотъемлемый элемент последнего»³.

Социологизация эпистемологии оценивается некоторыми исследователями не только как одна из возможных версий теории познания, но и как её единственная перспектива. Так, например, Л.А. Микешина и

¹ См.: Гегель Г.В. Наука логики. В 3-х т. – М.: Мысль, 1972, Т.3. – 371 с.; Кант И. Соч. в 6-ти т. – М.: Мысль, 1964. Т.3. – 799 с.; Парманов С.А., Науменко О.А. Традиционные и альтернативные философские взгляды о познании. Т., 2007. - 135 с. и др.

² Касавин И.Т. Традиции и интерпретации: Фрагмента исторической эпистемологии. М., 2000. – 5-13 сс.

³ Там же. – 8 с.

М.Ю. Опенкин, проанализировав основные стратегии развития современной теории познания и новые подходы к знанию и познавательной деятельности, полагают, что ведущей тенденцией является стремление найти понятийно-логические формы для постижения социальной обусловленности познавательной проблематики¹. С этой оценкой согласуется мнение Н.П. Лукиной, справедливо полагающей, что проблемы гносеологии могут получить системное осмысление в том случае, если в качестве системообразующих детерминаций используются социокультурные характеристики субъекта познания. Такое объединение гносеологических и социокультурных схем, на ее взгляд, «способно дать импульс дальнейшему развитию теории познания»².

Рассматривая проблему социальной природы познания И.Т. Касавин и В.Н. Порус понимают ее как совокупность взаимосвязей между познавательной деятельностью и другими формами человеческой активности, а также как наличие в познавательном процессе ряда нементальных структур (практика, коммуникация и т.д.). Данный факт подтверждается в ряде работ посвященных анализу современных направлений когнитивных наук³.

«Открытие» социокультурного измерения познавательного процесса в рамках постэмпиристской эпистемологии предполагает не только наличие, но и активное присутствие (скорее даже, неразрывное единство) эпистемических и социальных ценностей. Аксиологическое измерение и понятие ценности, как полагает А.А. Ивин, столь же важно для эпистемологии и методологии науки, как и понятие истины, поскольку эти два фундаментальных понятия взаимно дополняют друг друга⁴. В целом аксиологический подход подчеркивает необходимость ориентации научного знания на гуманистические ценности, идеалы и выдвигает задачу синтеза гносеологии и аксиологии⁵.

Л.А.Микешина⁶ была рассмотрена корреляция когнитивных и ценностных факторов, связь между языком, коммуникацией и ценностью, ценностное содержание научного знания.

Ряд научных публикаций, посвящены самоорганизации и науке наряду с анализом множества путей получения знания. Е.А. Мамчур и Е.Н. Князева подчеркивают, что процессы самоорганизации познания являются только

¹ Микешина Л.А., Опенкин М.Ю. Новые образы познания и реальности. М., 1997.- 4-8 сс.

² Лукина Н.П. Философский анализ социокультурного подхода в науке. Томск, 2000.- 157 с.

³ Касавин И.Т., Сокулер З.А. Рациональность в познании и практике. Критический очерк. М.: Наука, 1989;

Порус В.Н. Эпистемология: некоторые тенденции // Вопросы философии, 1997. №2. 93-112 сс.

⁴ Ивин А.А. Истина и ценность // Мораль и рациональность. М., 1995. – 54 с.

⁵ Иззетова Э.М. Научное знание в свете гуманистических идеалов. Т.,2000; Кадыров А.К. Деятельность. Познание. Нравственный идеал. Т.,1989; Назаров К.Н. Аксиология. Кадриятлар фалсафаси. Т.: Фан, 1998; Туленов Ж. Кадриятлар фалсафаси. Т.,1996.

⁶ См.: Микешина Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. М., 1990. - 210 с.; Микешина Л. А. Философия познания. Полемиические главы. М., 2002. – 624 с.; Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие / Л. А. Микешина. М., 2005. - 464 с.

одной из форм познавательных процессов. Выдвигаются аргументы в пользу синергетического подхода¹.

Методологическому основанию нового знания, методологии научного поиска, научного открытия и научной революции посвящен целый ряд исследований отечественных философов, среди них работы М.Н. Абдуллаевой, А.В. Зведенюк, В.Г. Иванова, К.И. Ивановой, Б.Р. Каримова, А.Ф. Файзуллаева и других².

Проблема социокультурной детерминации, проблема переноса гуманистических идеалов на формирование научной картины мира и научного познания в целом, самоорганизации познавательного процесса и стиля научного мышления разрабатывались как в трудах отечественных философов З.Давронова, Э. М. Иззетовой, Э.Р. Кадырова, Ш. Кушакова, Э. Расулева, Ж.Т. Туленова, К.Ж. Туленовой, Б.О. Тураева, Н.Е. Платонова, С.С. Сангинова, Н.А. Шермухамедовой³, так и в исследованиях Э.Агацци, А. Бляхер, Е.А. Князевой, Л.М. Косаревой, Т. Куна, С.П. Курдюмова, И. Лакатоса, М. Малкея, М. Полани, К. Поппера, П. Сорокина, С. Тулмина, П. Фейерабенда, Г. Фоллмера, К.В. Хвостова и других⁴.

¹ Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М.,1994.

² Абдуллаева М.Н. Адекватность познания и действия //Общественные науки в Узбекистане, 1993. №4; Её же: Проблема отражения в условиях научно-технической революции. Т.:Фан,1978; Ахунув М.Д., Баженов Л.Б. Физика на пути к единству. М.:Знание,1985; Баженов В.И. Наука как самопознающая система. Казань:КГУ,1991; Дышлевский П.И., Яценко Л.В. Что такое общая картина мира? М.:Знание,1984; Зведенюк А.В. Становление научного знания (Гносеологические аспекты). Т.,1989; Иванов В.Г. Детерминизм в философии и физике. Л.,1974; Иванова К.И. Принцип причинности в системе научного познания. Т., 1974; Казютинский В.В., Степин В.С. Междисциплинарный синтез и развитие современной научной картины мира // Вопросы философии, 1988. №4; Каримов Б.Р. Единство диалектики, логики и теории познания. Т.: Фан, 1982; Купцов В.И. Детерминизм и вероятность. М.,1975; Её же: Структура научного знания // Общественные науки, 1984. №3; Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии, 1989..№10; Файзуллаев А.Ф. Проблема классификации методов научного познания // Методология и методы научного познания. Т.: Фан,1984; Фролов И.Т., Юдин В.Г. Этика науки. Проблемы дискуссии. М.,1986 и другие.

³ Давронов З. Принцип детерминизма и его роль в научном познании. Автореф. Дис. д-ра филос.н. –Т., 1999; Иззетова Э.М. Проблема взаимоотношения научного познания и гуманистических идеалов.: Автореф. дисс. доктора философских наук. – Ташкент, 2002. – 268 с.; Кадыров Э.Р. Диалектика категорий «элемент» и «структура» в процессе научного познания. Дис. кан. филос.н. – Т., 1996; Кушаков Ш. Проблемы взаимодействия наук как предмет философской рефлексии (концептуальные модели и реальность научно-интегративных процессов: история и современность). Самарканд,1993; Расулев Э., Туленова К.Ж. Стиль экономического мышления и предвидение // Мустакил Узбекистон: фалсафа фанининг долзарб муаммолари. Т.:Фан,1995; Туленов Ж.Т. Диалектика и стиль научного мышления. Т.,1983; Тураев Б. О. Пространство. Время. Развитие. Т.: Фан,1992; Платонов Н.Е., Сангинов С.С. Причинность и обусловленность в познании и практике. – Т.:Фан, 1990. – 101с.; Шермухамедова Н.А. Концептуальная система стиля научного мышления и творческая индивидуальность ученого // Общественные науки в Узбекистане, 200. .№1 и другие.

⁴ Агацци Э. Ответственность – подлинное основание для управления свободной наукой // Вопросы философии, 1992. №1; Бляхер Е.Д., Вольнская Л.М. «Картина мира» и механизм познания. Душанбе:Ифрон,1976.; Князева Е.А. Одиссея научного разума. М.,1995; Князева Е.А., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.,1994; Косарева Л.М. Социокультурный генезис науки Нового времени. М.: 1989; Кун Т. Структура научных революций. М.,1977; Лакатос И. Доказательства и опровержения. М.,1967; Её же. История науки и ее рациональные конструкции // Структура и развитие науки. М.,1978; Малкей М. Наука и социология знания. М.,1983; Полани М. Личностное знание. М.,1986; Поппер К. Логика и рост научного знания. М.,1983; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.:Политиздат,1992; Тулмин С. Концептуальные революции в науке // Структура и развитие науки. М.,1978; Её же. Человеческое понимание. М.,1984; Фейерабэнд П. Избранные труды по методологии науки. М.,1986; Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. М.,1998; Хвостова К.В. История: проблемы познания // Вопросы философии, 1997. №4 и другие.

Работы этих авторов посвящены в основном методологическим подходам. Во-первых, констатируется погружение научного знания в социокультурную среду, активное взаимодействие с ней, но определяющее воздействие на развитие оказывают только когнитивные факторы, и в этом смысле наука обладает своей внутренней историей. Во-вторых, утверждается приоритет социальных факторов над всеми остальными. Наука развивается в основном под определенным воздействием внешних, то есть социально-экономических, политических, культурных и других факторов. Отсюда ясно, что единая позиция по данному вопросу пока отсутствует.

Ознакомление с литературой показало неоднозначность подходов к проблеме обоснования социокультурной природы теории познания, которая обусловлена, в первую очередь, отсутствием единства мнений в данном вопросе. Авторы, как правило, рассматривают отдельные стороны, моменты, аспекты данной проблемы. Тем самым проблема выявления социокультурных аспектов теории познания при всей научно-теоретической и практической актуальности требует более детального анализа. В связи с этим в диссертации предпринята попытка комплексного рассмотрения указанной проблемы с привлечением современных идей и историко-философского материала.

Связь диссертации с тематическими планами НИР. Тема кандидатской диссертации входит в рамки проекта научно-исследовательских работ на тему: «Общетеоретические вопросы проблем философии» кафедры «Философия и методология науки» Национального Университета Узбекистана им. М.Улугбека. Диссертационное исследование связано с темой фундаментального гранта ОТ-Ф8-251 «Роль современной эпистемологии в развитии методологии науки» 2007-2011 года.

Цель исследования. На основе анализа различных концепций теории познания, предложить механизмы проявления социо-культурных аспектов современной теории познания.

Задачи исследования:

- на основе историко-философского анализа рассмотреть принципы и подходы к формированию знания и теории познания в различные исторические эпохи;
- показать, что эволюционируют механизмы познания, а не само знание, которое представляет собой совокупность информации, сведений.
- раскрыть роль и значение научной картины мира как одного из основных факторов становления теории познания;
- выявить основные факторы и детерминанты, влияющие на процесс познания;
- обосновать особенности тенденций изучения процесса познания, существующих в постнеклассической науке и выявить прагматическую роль знания-информации в современных условиях;
- определить специфику влияния социо-культурных факторов на структуру, цели и задачи научного познания;

- показать значимость использования ценностного аспекта в процессе анализа познания;

- определить степень социальной ответственности ученого в процессе познавательного освоения мира и рассмотреть эффективные методы использования полученного знания.

Объект исследования. Проблемным полем исследования данной работы является феномен познания в социальном и культурном измерении.

Предмет исследования. Социальные и культурные аспекты формирования теории познания, понятие знания в современной эпистемологии, ценностный аспект познания, а также социальная ответственность ученого.

Методы исследования. Методологическим основанием исследования является системный и социокультурный подходы к анализу теории познания, реализующиеся в выявлении механизмов социокультурной детерминации и исторических подходов к рассмотрению теории познания, сочетание метода теоретической реконструкции, с одной стороны и критико-аналитического метода, с другой стороны. Для описания теории познания в условиях постнеклассической картины мира в диссертации используется синергетический подход и его понятийно-категориальный аппарат.

Гипотеза исследования: Основу гипотезы исследования составили предположения о том, что исследование человеческих врождённых и приобретаемых в процессе социализации качеств, влияющих на процессы производства и воспроизводства знаний, а также изучение самих процессов производства и воспроизводства знания, их особенностей, заданных природой человека социумом и культурой, создаёт предпосылки для более глубокого исследования данной проблематики и для оптимизации процессов познания и образования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Показано, что на каждом из этапов своего развития знание есть резюме истории познания, квинтэссенция всех форм человеческой деятельности, в том числе и, прежде всего - чувственно-предметной (практики) и теоретико-познавательной.

2. Обозначена необходимость изучения всей совокупности познавательной культуры, которая аккумулирует традиции, нормы и идеалы как научного, так обыденного, повседневного познания и включает в себя отображения социальных факторов бытия познающего человека, не сводясь при этом только к его когнитивным аспектам.

3. Обосновано, что особенности научной картины мира и культуры современного общества в значительной мере обусловлены социокультурным аспектом, проявляющемся в установках и ценностных ориентациях человека и общества.

4. Анализ показал, что гносеологическая сторона научной картины мира раскрывает ее как систему иерархических ценностей и выступает как предпосылка понимания мира в целом.

5. Определено, что главная сущность социокультурного подхода состоит в том, что гносеологические проблемы рассматриваются конкретно, учитывая все разнообразие факторов детерминирующих извне, способы и формы познавательных действий. Иными словами социокультурное измерение познания фиксирует его характеристики со стороны вплетенности познавательного процесса в общий контекст культурного целого;

6. Даны рекомендации в вопросе усиления социальной ответственности ученого в плане соблюдения высоких стандартов научной честности и контроль за качеством своих открытий, обмен знаниями, поддержание связей с общественностью и обучение молодого поколения.

Научная новизна.

1. Автором работы обосновано собственное понимание актуальности исследуемой проблемы, а также предложена оригинальная концепция рассмотрения теории познания как диалектического единства антропологических и социокультурных структур в их дополнительности.

2. Дан анализ понятия «знание», как результата познавательного процесса, в его исторической ретроспективе и взаимосвязи равноценных понятий истина и рациональность, отражающих адекватность реальности мира и его познания;

3. Показано, что понятия теория познания и эпистемология смыкаются в процессе выявления социальных и культурных факторов их формирования. Данный аспект обусловлен тем обстоятельством, что познание рассматривается в диссертации как процесс познания вообще, без деления на индивидуальные и научные его характеристики;

4. Выявлены современные тенденции рассмотрения проблемы социальной и культурной обусловленности познания;

5. Рассмотрен и обоснован культурно-исторический аспект научной картины мира, дающий наиболее глубокое понимание всего комплекса вопросов, связанных с анализом данного понятия;

6. Раскрыта роль фундаментального понятия «информация» в процессе познания человеком окружающего мира и выявлены фильтры, влияющие на индивидуальное восприятие;

7. Рассмотрены особенности социокультурной обусловленности познания, которая позволяет характеризовать процесс познания со стороны его вплетенности в общий контекст культурного целого;

8. Обоснована объективность ценностного аспекта рассмотрения и изучения познания, который выполняет роль направляющего принципа в процессе познания;

9. Раскрыта роль функционирования этики науки в процессе получения и применения научного знания.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Теоретическое значение полученных в диссертации результатов состоит, в том, что они являются приращением знания в области теории познания, философии науки, методологии науки, а также науковедения.

Практическое значение диссертации состоит в том, что в ней обоснован тезис о социокультурной обусловленности познания, показаны механизмы динамики и преобразования субъективной познавательной деятельности в процессе коммуникации с социумом и культурным фоном. Основное содержание работы и ее отдельные разделы могут быть использованы для преподавания философских дисциплин, а также основ научного познания для студентов лицеев, колледжей, а также для бакалавров и магистров в процессе преподавания курсов «Гносеология», «Философия и методология научного творчества», «Философия науки».

Реализация результатов. Результаты были внедрены в учебный процесс преподавания по курсу «Гносеология», «Онтология», «Философия и методология науки» на философском факультете НУУз имени М.Улугбека, в написании фундаментального гранта ОТ-Ф8-251 «Роль современной эпистемологии в развитии методологии науки» 2007-2011 года, основные идеи и научные выводы по теме диссертации опубликованы в журналах и сборниках материалов конференций и семинаров, проводимых как в республике, так и за рубежом.

Апробация работы. Данная диссертация обсуждалась на кафедре философии и методологии науки философского факультета Национального Университета Узбекистана имени М.Улугбека (31.03.2010 протокол №8), на проблемном семинаре при специализированном совете (13.06.2011 протокол №3).

Опубликованность результатов. По теме диссертации опубликовано 37 статей, из них 5 статей в журналах, 6 статей в материалах международных и 27 статей в Республиканских научно-теоретических конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав с семью параграфами, заключения, библиографии, общий объем работы 148 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование актуальности работы, показана степень изученности проблемы, связь диссертационной работы с тематическими планами НИР, выдвигаются цель и задачи исследования, объект и предмет исследования, методы исследования, основные положения, выносимые на защиту, обозначены научная новизна, научная и практическая значимость результатов исследования, показана реализация результатов, апробация работы, опубликованность результатов, а также указаны структура и объем диссертации.

В первой главе диссертации «Концептуальные подходы обоснования социо-культурных основ теории познания» анализируется «Знание как объект философского анализа», а также выясняется «Гносеологический аспект научной картины мира».

В данной главе автором проанализированы различные концепции в определении понятия знания, генезис теоретико-познавательных механизмов,

в плане определения их основных принципов и конкретных методов в истории философской мысли и научной картины мира как совокупности перцептивно-информационной, гносеологической, коммуникативной и предметно-практической сторон.

Анализ категории знания основывался на двух основных вариантах классическом и современном. Так в частности, автор указывает на то, что на каждом из этапов своего развития знание есть резюме истории познания, квинтэссенция всех форм человеческой деятельности, в том числе и, прежде всего - чувственно-предметной (практики). При этом необходимо отметить, что категория «знание» подразумевает обозначение наличия определенной силы. Наиболее ярко определения знания как силы-власти можно найти у Ф.Бэкона и М.Фуко. Однако каждый из них по-разному давали разъяснения к своим концепциям. В знании, в науке Бэкон видел мощный инструмент прогрессивных социальных изменений. Для него природа выступает объектом науки, которая предоставляет средства человеку для упрочнения его господства над силами природы. Главная же тема Фуко – взаимосвязь между знанием и властью. Власть использует знание в своих целях, именно поэтому Фуко посвятил столько времени изучению истории европейской науки: он стремился показать, что помимо позитивного знания, научные трактаты (например, по медицине и психиатрии) содержат в себе директивы для определенных процедур, связанных с распределением власти в обществе, конкретнее – для нейтрализации неудобных социальных элементов.

В целом, анализ проблемы знания позволил автору выявить два основных подхода, отражающих процесс его формирования: эмпиризм и рационализм. Сторонники эмпиризма, отдавая предпочтение чувствам, полагали, что знание возникает благодаря опыту. Недооценивая роль разума, представители данной концепции отмечали, что разум лишь систематизирует данные опыта и не выявляет в вещах ничего нового. Сторонники рационализма, напротив, недооценивали значение чувственного опыта в возникновении знания и преувеличивали роль разума, полагая, что ему присущи «врожденные идеи», благодаря которым и возникает знание, обладающее всеобщей необходимостью. Давая разные ответы на вопрос, каким образом в результате изучения объективного предмета возникает знание о нем, эмпиризм и рационализм оказались совершенно несопоставимыми концепциями. Не разделяя крайностей эмпиризма и рационализма, ряд философов предприняли попытку устранить противоречие между их положениями. Разрешение этого противоречия нашло отражение во взаимосвязи чувственного опыта и рационального мышления. Данная взаимосвязь является неотъемлемым условием возникновения знания и раскрытия его сущности, которая заключается в отражении объективной действительности.

Проведенный диссертантом анализ происхождения и сущности знания, проведенный в данном параграфе, позволил сформулировать следующее определение знания: знание – это достигнутое в результате взаимосвязи эмпирического и рационального уровней познания отражение объективной

действительности, фиксируемое впоследствии в виде информации. Содержание любого знания с необходимостью включает в себя социальный компонент.

Таким образом, по мнению автора, будучи отражением объективной действительности, знание необходимо включает в себя не только область чувственного опыта и рационального мышления, но и некий «горизонт ожидания», т.е. способность к выявлению перспектив. Очевидно, что знание позволяет адаптироваться к определенным условиям существования: на основе наличного знания познающий субъект способен ставить конкретные задачи, выявлять проблемы и предписывать пути их решения. Последнее не всегда представляется эффективным по причине того, что знание, которым обладает познающий субъект, урезано. Неполнота знания порождает определенную неясность и служит причиной недостаточной обоснованности принятых решений. Вместе с тем перед нами всегда открыта возможность восполнения этой недостаточности, ибо частное (неполное) знание есть залог целостного знания.

Во второй главе «Особенности познания сложноорганизованных систем» автор исследует «Синергетическую парадигму познания».

В частности показано, что в XXI в. сформировался не только новый взгляд на науку, но и произошел поворот в философской проблематике и традициях философского дискурса. Парадигмальный сдвиг в науке, как это фиксируется в философско-методологических исследованиях, подразумевает переход от объективистской науки к эпистемической (диалогической), от истины как слепка с объекта — к истине как способу взаимодействия с объектом, от структуры — к процессу, от господства и контроля над природой — к ненасилию. Согласно старой парадигме, динамика целого может быть понята из частей, в новой — свойства частей могут быть поняты из динамики целого. Поэтому формирующуюся парадигму называют целостной, холистической, системной или экологической.

Если реальностью классической науки была так называемая вещная реальность (определенным образом организованное вещество), то реальность постнеклассической науки — сеть взаимосвязей, в которую включен человек. Изучение такого рода реальности невозможно в рамках дисциплинарно организованного знания. Так, экология, наука об окружающей среде, — это комплекс естественно-научных, технических и гуманитарных исследований. Эволюция в постнеклассической науке понимается прежде всего как коэволюция, как системно организованный процесс, сущность которого определяется идеей глобального эволюционизма. Наиболее характерной особенностью постнеклассической науки является синергетика — междисциплинарное знание, предмет которого — явление самоорганизации¹.

¹ См.: Аршинов В.И., Буданов В.Г. Когнитивные основания синергетики. Синергетическая парадигма. Нелинейные идеи в науке и искусстве. М., 2001.; Буданов В.Г. Трансдисциплинарное образование и принципы синергетики // Синергетическая парадигма. М., 2000.; Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997.; Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Законы эволюции и

Точное, однозначное знание об объекте осталось прерогативой классической науки, для которой он был определен однозначно. Закономерности микромира, изучаемого неклассической наукой, определяются статистическим детерминизмом. Порядок бифуркационных событий не определяется и вероятностно. Синергетика есть своего рода мост между системой как целостностью и частями, она ориентирована на взаимодействие, на согласованность целого и части, микро - и макроуровней. Отсюда актуальность синергетики при изучении таких систем, как «организм — окружающая среда». Уже потому, что онтология синергетики — это онтология целостного мира, синергетика диалогична, а познание процессов самоорганизации требует особого типа мышления, обозначаемого как коммуникативное. Коммуникативное мышление характеризуется тенденцией отказа от дихотомий, конфронтации, от прямого «да» или «нет». Не только в постнеклассической науке, ядром которой является синергетика, но еще раньше — в неклассической, в процессе познания микромира ученые отмечали проявление этой тенденции: электрон ведет себя и как частица и как волна, в зависимости от экспериментальной ситуации.

Ориентация на познание открытых систем, неразрывно связанных с окружающей средой, в динамическом взаимодействии которых спонтанно рождается новый порядок, заставляет пересмотреть гносеологическую установку: что значит знать такие системы? Может ли знание о них быть точным, окончательным? Возможно ли относительно данных систем ставить такие же вопросы, как в классической науке: это найдено или сделано? это абсолютно или относительно? это реальное или кажущееся?

Современная философия науки формулирует различные онтологии реальности и ставит вопросы о новой научной рациональности. Возникают новые синтезы знания, которые изменяют структуру науки. Так, формирование междисциплинарных исследований является важнейшей характеристикой, в которой проявляется формирующееся холистическое мировидение. Сегодня как никогда нужен целостный, трансдисциплинарный взгляд на мир, причем на уровне сознания большинства граждан, иначе в обществе не возникнет адекватного понимания глобальных проблем и способов их решения. Реальность, в которой преобладают нелинейные процессы, неустойчивые саморазвивающиеся системы, в которой действуют эффекты когерентности, синхронистичности, синергичности, коэволюции, открывается подготовленному, соучаствующему сознанию.

В фокусе внимания представителей новой философии науки оказались вопросы, связанные с человеком и его самопониманием. Поворот к социокультурной обусловленности научного познания связан со школой историков науки. В результате этих исследований наука была понята в мировоззренческом, социокультурном аспектах — как исторически обусловленная традиция. Рефлексии по поводу научных оснований,

самоорганизации. М., 1981; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.; Чернавский Д.С. Синергетика и информация. М., 2001.

культурной обусловленности языка науки, акцентирование внимания на динамике научного знания вывели философию науки на новый уровень, где проявилась близость философии науки и экзистенциально-феноменологической философии.

Тема понимания, зародившись в гуманитарном познании, сегодня вошла в проблематику естественно-научного знания. Прежде всего, это обусловлено непосредственной связью холистического, системного подхода современной науки с герменевтической методологией. Еще Р. Рорти отмечал, что холистическое выстраивание аргумента говорит о том, что никогда не удастся выпрыгнуть из герменевтического круга того факта, что проблематично понять часть, не зная чего-то о действии целого.

Актуализация темы понимания произошла в эволюционно-синергетической парадигме. Познавательные отношения в постнеклассической науке определяются открытостью когнитивного пространства, в котором саморазвивающиеся системы исследуются эволюционирующим субъектом. Сама познавательная ситуация характеризуется учеными как автопоэтический процесс (слово «автопоэзис» (autopoiesis) происходит от греческих слов autos — само и poiesis — достраивание)¹. Философским языком такой познавательный акт обозначается как конституирование бытия сознанием. В понятии автопоэзиса фиксируются два важных момента. Во-первых, это автономия (авто-). Живые системы управляемы эндогенно, сами себя организуют. Во-вторых, это производство, действие (поэзис). Важным понятием, входящим в структуру теории автопоэзиса, является понятие «операциональная замкнутость». Из теории самоорганизации сложных систем известно, что лишь открытые системы, то есть системы обменивающиеся веществом, энергией или информацией с окружающей средой, способны к самоорганизации, к образованию относительно устойчивых макроскопических структур. В закрытых системах, в которых отсутствуют процессы обмена с окружением, процессы идут лишь в направлении нарастающего внутреннего беспорядка и хаотизации. Понятие «операциональной замкнутости» подразумевает, что сложные (живые) системы, отчасти открыты и отчасти замкнуты, то есть они операционально замкнуты, способны сохранять свою автономию, независимость, поддерживать свою идентичность.

Автору представляется возможным, утверждать, что синергетическое видение мира - это не только признание самоактивности бытия, но и единства всех происходящих процессов, включая социальные, мыслительные, этические. В синергетике то "третье", о котором говорилось выше, - это метафизический порядок, бытие как становление. Для его постижения необходима новая эпистемология. Синергетика является ядром постнеклассической науки. Ведущее познавательное отношение классической науки - это отношение «субъект – объект», - в неклассической

¹ См.: Умберто Р. Матурана и Франсиско Х. Варела. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001. - 224 с.

– «наблюдаемое – наблюдатель». Постнеклассической науке соответствует диалоговая эпистемология, оперирующая категориями «Я – Другой».

В параграфе «**Информация**» как источник и результат процесса познания» автора обосновывает тот факт, что новая концепция знания и связанное с ней современное понимание науки впитали в себя коммуникативную структуру. Современная философия науки рассматривается как междисциплинарное знание. В новой философии науки объединяются логика и методология науки, аналитическая философия, история науки, социология науки (когнитивная социология), когнитивная психология, философия техники, методология научного творчества. В этом концепте знания методологические, социологические, аксиологические, антропологические дискурсы являются взаимодополнительными и взаимопроникающими.

Автор обозначает модель переработки информации, которая описывает процесс познания как проходящей пять этапов:

1) приобретение информации, на данном этапе первоначальные данные поступают в оперативную память человека для дальнейшего распознавания и оценки их значимости;

2) распознавание (преобразование) информации состоит в проверке разного рода перцептивных гипотез относительно воспринятого материала, в результате чего человек осознает факт восприятия известных или неизвестных объектов. На данном этапе вновь воспринятая информация сопоставляется с имеющейся в памяти, а также происходит ее первичная смысловая обработка;

3) на этапе репрезентирования информации воспринятая информация структурируется и связывается с уже имеющейся для дальнейшего хранения. Человек способен воспринимать информацию с помощью пяти органов чувств и, соответственно, кодировать ее в виде визуальных, слуховых, осязательных, вкусовых и обонятельных образов. Помимо образного представления, человек способен также сохранять информацию в абстрактной форме, кодируя ее с помощью языковых средств или вербально;

4) хранение информации позволяет человеку получать доступ к воспринятой ранее информации. Образное представление позволяет воспроизвести опыт идентично тому, каким он был зафиксирован в момент запечатления;

5) воспроизведение информации позволяет получить доступ к искомой информации в нужный момент.

Автором подчеркивается, что на всех этапах имеет место отсеивание значительной доли воспринятой информации, а также ее искажение. В процессе переработки в сознании человека формируется субъективное представление реальности. В связи с этим возникает вопрос о возможности (или невозможности) формирования знания (представлений) о мире у человека и возможность влияния на этот процесс социума и культуры.

Основные причины, которыми вызвано повышение экономической и социальной значимости информации, по мнению автора, состоят в

следующем: во-первых, информация является продуктом, который не теряет своих свойств и не разрушается со временем, а напротив аккумулируется в системе все возрастающих информационных ресурсов; во-вторых, информация перестает быть просто сообщением, имеющим конкретное содержание, и становится экономической категорией, то есть получает рыночную оценку. Расширяются инвестиции в информационные технологии с целью получения новой информации, создания различного рода инноваций для извлечения дополнительной прибыли. Возникает информационный рынок, где информация продается и покупается, а операции с информацией приносят прибыли и убытки. Из-за этого в обществе наблюдается неравномерное распределение информации, ее неодинаковая доступность для индивидов.

Таким образом, наличие неценовых информационных сигналов приводит к тому, что одни индивиды получают информационное преимущество перед другими, которое может трансформироваться в экономическое, социальное или политическое преимущество. Информационное преимущество становится важной социальной силой, способствующей перераспределению экономических, социальных и политических (властных) ресурсов.

Третья глава диссертации **«Основные детерминанты научного познания»** посвящена анализу **«Социо-культурных аспектов научной деятельности»**.

Ученые долго придерживались двух допущений, исключавших возможность позитивного анализа социальности познания. Во-первых, это было убеждение в том, что социальные явления искажают объективное содержание знания (К.Мангейм), а естествознание вообще невосприимчиво к социальным смыслам. И, во-вторых, установка на сведение социальности познания к внешним отношениям, то есть к науке как социальному институту, организация которого не влияет на характер познавательного процесса и его результаты (Р.Мертон). Эти допущения были оспорены философией науки, которая в научном, прежде всего в естественнонаучном, знании обнаружила важные компоненты, содержательно связанные с социумом и культурой: это были понятия парадигмы, научной картины мира, стиля мышления, неявного знания, философские и общеметодологические принципы. Было осознано, что это не разрозненные или рядоположенные идеалы и нормы, но элементы целостной системы – предпосылочного (понятие, введенное Кантом) ценностно-мировоззренческого знания, которое вписывает научное, вообще специальное знание в контекст культуры и социума.

Сегодня целый ряд исследователей подчеркивают коллективный характер получения знания (как обыденного, так и научного) и необходимость в этой связи изучения связей между субъектами познавательной деятельности. Эти связи, во-первых, предполагают коммуникацию, во-вторых, социально и культурно опосредованы, в-третьих, исторически изменяются. Нормы познавательной деятельности меняются и

развиваются в этом социально-культурном процессе. Познающий же субъект понимается в качестве изначально включенного в реальный мир и систему отношений с другими субъектами.

На основе указанных фактов, на наш взгляд, необходимо утверждать, что в теорию познания существенно входит история «мыслительных коллективов» и их социологическое исследование. Традиционное отношение «субъект-объект» заменяется связью «субъект - мыслительный коллектив – объект», в котором главную роль играет второй компонент; именно «мыслительный коллектив» детерминирует мыслительную деятельность индивида и вследствие этого определяет также характер познаваемого объекта. Индивидуальное познание понимается в качестве компонента коллективного познавательного процесса. Другой индивид, без взаимодействия с которым невозможен познавательный процесс субъекта это не конструкция субъективного сознания, а можно сказать, что это часть его самого. Без другого индивида он не был бы самим собой, не было бы возможно и познание в его специфических формах. Позиция эпистемологического солипсизма, к которой приходят некоторые представители радикального эпистемологического конструктивизма при этом исключается.

Автор приходит к выводу, что при рассмотрении социокультурной детерминации некоторыми учеными выдвигается предложение выделить три уровня социальных воздействий на процесс научного познания: 1) воздействие всего социума, обуславливаемое достигнутым уровнем производительных сил, социально-политической ориентацией общества, общим интеллектуальным климатом и т.п.; 2) воздействие научного сообщества, связанное с влиянием наличного научного знания через теоретические и методологические схемы, приборы и методики, через интересы, диктуемые господствующей парадигмой; 3) влияние индивида, которым, в конечном счете, осуществляется каждый элементарный акт познания. Каждый последующий уровень воздействия на процесс научного познания включает в себя и передаёт в опосредованном виде предыдущие уровни социальной детерминации. Так, в отношении индивидуального субъекта познания понятно, что им является общественный человек – порождение общественной практики, освоивший в виде ценностных установок потребности и возможности как всего общества в целом, так и сообщества той научной дисциплины, в рамках которой он ведёт свою профессиональную деятельность. Причём, своеобразие его способностей, интересов и возможностей индивидуально, но социально обусловлено, причём, сложным образом.

Для выявления ценностной детерминации научного знания в параграфе **«Аксиологические аспекты познания»** автором было выведена необходимость введения различия между реальными, практическими ценностными ориентациями и их отражением в содержании этических, политических, философских и т.п. учений. Рождаясь в недрах общественной практики реальные ценностные ориентации той или иной эпохи участвуют в

формировании типа личности, его поведенческих и ментальных навыков и в этом качестве пронизывают собой все тело культуры, все универсалии данной культуры. «Живая этика», вырастая из глубин общественного бытия той или иной эпохи, вносит свою ценностную окраску во все сферы общественного сознания, в этом смысле детерминируя их. Основная идея автора связана с необходимостью того, что в данном отношении, политика, этические доктрины и наука выступают в качестве форм общественного сознания как в равной мере детерминируемые ценностно-практическими ориентациями, принадлежащими к сфере общественного бытия. На этом уровне анализа тип отношений ценностно-практических ориентаций к естественнонаучному познанию диссертантом был обозначен как диалектика общего и особенного.

Суммируя всё достигнутые результаты исследования автор в параграфе **«Социальная ответственность ученого»** автор считает необходимым условием руководства высокими этическими нормами в процессе работы ученого, для научной деятельности должен быть установлен кодекс этики, основанный на нормах международных документов по правам человека.

Фундаментальная задача всех наук остается той же самой от Платона и Аристотеля до Рассела и Поппера: бескомпромиссная преданность истине в исследовании. Но поиск истины, по нашему мнению, не может быть вне моральных принципов и норм. Автор рассматривает генезис проблемы соотношения получения знания и нравственности, осуществленный в рамках учений Средне Азиатских учёных (Беруни, Ибн Сина, Фараби, Фаргани, Хорезми и др.), которые были глубоко убеждены, что наука и научные знания способствуют развитию лучших нравственных качеств ученых и ведут, в конечном счете, к духовному совершенству. Диссертант указывает, что высокий уровень развития науки и философии средневековой Средней Азии во многом объясняется не только высоким уровнем используемых абстракций для своего времени, но и этическими отношениями между учеными.

Автор указывает, что социальная ответственность ученого определяется детерминацией духовно-нравственными предикатами процесса социального творчества. Социальная ответственность ученых предполагает с их стороны соблюдение высоких стандартов научной честности и контроль за качеством своих открытий, обмен знаниями, поддержание связей с общественностью и обучение молодого поколения. Программы научного образования должны включать этику науки, а также исторические и философские дисциплины о возможности влияния науки на культуру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы по диссертационной работе показывают, что цель и задачи, заявленные во введении диссертации, полностью выполнены.

1. Обосновано, что будучи отражением объективной действительности, знание включает в себя не только область чувственного опыта и

рационального мышления, но и некий «горизонт ожидания», т.е. способность к выявлению перспектив. Очевидно, что знание позволяет адаптироваться к определенным условиям существования: на основе наличного знания познающий субъект способен ставить конкретные задачи, выявлять проблемы и предписывать пути их решения. Последнее не всегда представляется эффективным по причине того, что знание, которым обладает познающий субъект, урезано. Неполнота знания порождает определенную неясность и служит причиной недостаточной обоснованности принятых решений. Вместе с тем перед нами всегда открыта возможность восполнения этой недостаточности, ибо частное (неполное) знание есть залог целостного знания. Знание также соответствует структурной, социальной и культурной детерминации познающего.

2. Автором выстроена необходимость изменения предметного поля теории познания, которая должна не описывать и формулировать нормы познавательного процесса, фиксируя его логику, а учитывать весь естественно-исторический процесс, сопровождающий познание.

Главным основанием для выведения целостной картины познания должно быть введение принципа доверия субъекту с привлечением всего круга исследований влияния социо-культурных факторов на содержание знания.

3. Многостороннее рассмотрение различных трактовок научной картины мира дает возможность автору говорить о ней как об одном из высших уровней систематизации знания, функционирующей и развивающейся под воздействием совокупности когнитивных и социокультурных факторов и оформляющей знание в определенную целостную систему, соответствующую уровню развития науки. Таким образом, можно говорить о том, что научная картина мира является наиболее адекватным методом выявления истоков и путей развития научного знания.

4. Обозначено, что концепция знания, имеющая место в постнеклассической науке и связанное с ней современное понимание науки впитали в себя коммуникативную структуру. Современная философия науки рассматривается как междисциплинарное знание, объединяющая логику и методологию науки, аналитическую философию, историю науки, социологию науки (когнитивную социологию), когнитивная психология, философия техники, методология научного творчества. В этом концепте знания методологические, социологические, аксиологические, антропологические дискурсы являются взаимодополнительными и взаимопроникающими. Одновременно с этим, современная наука становится не просто участником отношений «человек — природа» в условиях глобального цивилизационного кризиса, она регулирует их рациональность.

5. Показано, что когнитивная практика человека представляя собой сложный процесс, проходит через нейрофизиологические, социальные и индивидуальные фильтры, а ценность воспринимаемой информации определяется возможностями, которые она предоставляет в контексте адаптации к среде. Таким образом, осознание прагматики информации

является одним из первичных условий ее адекватной интерпретации, и вовлечения ее в когнитивный процесс.

6. Проанализирован современный подход к изучению познавательного процесса, отмечена его направленность на исследование сложноорганизованных систем. Познавая объект как часть целого, исследователь имеет возможность изучать структуру взаимоотношений элементов, раскрыть диалектику взаимосвязи как внутренних, так и внешних связей, взаимозависимости целого и части. Таким образом, познание объекта как целого раскрывает механизмы функционирования и развития целостности, представление о которой обогащается по мере выявления новых свойств и связей, раскрытия новых уровней во взаимоотношениях элементов.

7. Выявлено, что одним из каналов проникновения социокультурных факторов следует принять генезис, эволюцию и взаимодействие присущих познанию ценностей, сущность и роль которых в научном познании может быть понята только при условии истолкования науки не как абстрактного содержания мира, а как специфической деятельности, неразрывно связанной с другими видами человеческой деятельности и с практикой. Не обладая точностью в научном смысле слова, ценностная форма сознания способна непосредственно реагировать на такие явления социальной действительности, которые не стали еще объектом научного сознания. Можно сказать, что в процессе познания ценностные ориентации выполняют роль своего рода принципов, направляя определенным образом этот процесс.

8. Для научной деятельности необходимо должен быть установлен кодекс этики, основанный на нормах международных документов по правам человека. Социальная же ответственность ученых предполагает с их стороны соблюдение высоких стандартов научной честности и контроль за качеством своих открытий, обмен знаниями, поддержание связей с общественностью и обучение молодого поколения. Практика научных исследований и использования полученных знаний должна иметь в качестве неизменной цели благосостояние человечества, уважать достоинства и права человека и бережно относиться к глобальной окружающей среде, а также в полной мере учитывать социальную ответственность перед нынешним и будущими поколениями. Необходимо добиться нового уровня приверженности этим важным принципам всеми заинтересованными сторонами.

Практические рекомендации:

- по специальности А5220300 - философия науки и методологии на основе выводов диссертационного исследования ввести новый спецкурс «Социальные и культурные основы мышления»;

- регулярно проводить в средствах массовой информации, в школах и других учебных заведениях образовательную идеологическую работу по развитию и укреплению психологического здоровья населения;

- уделить больше внимания в средствах массовой информации, особенно на телевидении созданию патриотических передач, фильмов и клипов, которые будут освещать достижения отечественной и мировой

науки, прививать людям чувства национального уважения, национального самосознания и гордости за собственный народ и страну.

При выполнении этих рекомендаций можно будет рассчитывать на устойчивое социальное, политическое и экономическое развитие и, как следствие, выполнение всех намеченных целей и задач, стоящих перед обществом и государством с великим будущим.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Этическое измерение научных достижений // Философия и будущее цивилизации. Т.5. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. – Москва: Современные тетради, 2005. – С. 403-404.
2. Особенности современного понимания рациональности // Таълим тизимида ижтимоий-гуманитар фанлар, 2004. №3-4. – С. 45-51.
3. К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в детерминации научного познания // Вестник НУУз – Ташкент: Университет, 2005. №2. – С. 10-14.
4. Социальные и культурные факторы детерминации научной деятельности // Материалы научной конференции. Новосибирск, 2006. – С. 111-113.
5. Дифференциация понятия ценность в структуре познания // Материалы конференции Ломоносов-2006. М., 2006.
6. Рациональность Запада и Востока: сходства и различия // Материалы конференции «Восток - Запад: аспекты взаимодействия». – Ташкент, 2006. – С. 287-289.
7. Сравнительный анализ восточной и западной традиций познания // Востоковедение, 2006 №1-2. – С. 139-150.
8. Философский анализ знания как «информационной» карты мира // Материалы международной XLIV научной студенческой конференции. - Новосибирск, 2007.
9. Герменевтика городского пространства // Материалы международной научно-практической конференции Ч.2. - Ташкент, 2007. – С. 193-196.
10. Значимость научных знаний в процессе формирования моральных ценностей // Материалы республиканской конференции Миллий ғоя: маънавият ва маърифат. Ч.2. - Ташкент, 2007. – С. 151-156.
11. Язык в философии как «опыт мира» // Материалы международной научно-практической конференции Жамият. Цивилизация. Давлат. Ижтимоий-тарихий тараққиёт имоллари. - Ташкент, 2007. – С. 252-254.
12. Научная картина мира как система представлений // Материалы научной конференции (педагогический институт). - Ташкент, 2006.
13. Социальная и культурная детерминация роста и развития знания // Сборник докладов республиканской научно-практической конференции аспирантов, докторантов и соискателей. - Ташкент, 2007. - С. 96-97.

14. Философия и образование в условиях глобализации. // Ҳозирги замон фалсафаси: ходати ва тараққиётининг истиқболлари. Академик Жондор Туленов таваллудининг 80 йиллигига бағишланади. Ҳалқаро илмий-назарий анжуман материаллари. - Ташкент, 2008. - С. 367-370.
15. Наука в контексте социокультурных трансформаций: проблема самоорганизации // Философия и социальный прогресс. Научная конференция. Т.1. - Ташкент, 2008. - С.105-107.
16. Введение в философию / Ташкент: Университет, 2008.
17. Проблема получения «чистого» знания // Аспирант, тадқиқотчи, магистр ва бакалавр талабалар илмий-амалий конференцияси материаллари. - Ташкент, 2008. – С. 75-78.
18. Анализ доверия познавательным способностям человека // Общественно-философские науки: теория и практика. Сборник научно-методических статей. - Ташкент: Алишер Навоий номидаги Узбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2008. – С.200-203.
19. Особенности философии и системы образования в условиях глобализации // Материалы международного научно-творческого форума «Молодежь в науке и культуре XXI века». – Челябинск.: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2008, 6-7 ноября. - С. 357-360.
20. Роль информации и коммуникации в познании // Фалсафа ва ҳуқуқ. 2008. № махсус сон. - С. 103-105
21. The social responsibility of the scientist // Tenth Asian Bioethics Conference. I.R of Iran (Tehran) 26-29 April 2009.
22. Информационная картина мира как социокультурная реальность // XLVII Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс», посвящённая 50-летию НГУ. – Новосибирск, 2009. – С. 45-46.
23. Научная картина мира как система представлений // Фалсафа ва фанлар методологияси муаммолари. - Тошкент, 2009. – С. 81-83.
24. Синергетические концепции познания // Синергетиканинг тибий-илмий ва фалсафий муаммолари. Наманган давлат университети: Noshir, 2009. С. – 128-132.
25. Синергетическая рациональность как особенность постмодернизма и постнеклассической науки // Материалы V Российского философского конгресса Наука. Философия. Общество. Т.1. - Новосибирск, 2009. – С. 115.
26. Анализ информационной картины мира // Фалсафа ва фанлар методологияси муаммолари. А.О. Файзуллаев илмий-назарий уқишлари материаллари . 1-китоб. - Тошкент, 2010. - С. 86-87.
27. Пути преодоления натурализма в познавательной деятельности // Вестник НУУз, №3/1, 2010. С. 96-100.

Р Е З Ю М Е

Диссертации Стрельцовой Анастасии Сергеевны на тему: «Социокультурные аспекты формирования теории познания» на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Ключевые слова: знание, теория познания, научная картина мира, синергетика, открытая система, бифуркация, флуктуация, порядок и хаос, этос науки.

Объекты исследования: процесс познания, эпистемология, знание, научная картина мира, а также социальная реальность и мышление.

Цель работы: На основе анализа различных концепций теории познания, предложить механизмы проявления социо-культурных аспектов современной теории познания.

Методы исследования: использованы принципы всеобщей взаимосвязи, объективности, историзма, преемственности и гипотетико-дедуктивный метод, анализа, синтеза.

Полученные результаты: раскрыто место, роль и значение социума и культуры в формировании мышления, обоснована необходимость совершенствования научной методологии в укреплении идеологического иммунитета и пропаганде национальной идеи.

Практическая значимость: выводы, предложения и рекомендации диссертации могут быть использованы в системе средне-специального и высшего образования и в сфере воспитания. Аналитические выводы диссертации служат реализации «Национальной программы по подготовке кадров», повышению образования и укреплению духовных ценностей, а также расширению содержания науки в Республике.

Степень внедрения и экономическая эффективность: результаты исследования отразились в научно-теоретических конференциях, лекциях и семинарах, проведенных со студентами НУУз имени Мирзо Улугбека и в научных публикациях.

Область применения: результаты работы могут быть использованы в исследованиях в области социально-гуманитарных наук, в педагогической деятельности, а также в процессе укрепления национальной идеи и идеологии.

Фалсафа фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Стрельцова Анастасия Сергеевнанинг 09.00.01 – Онтология ва билиш назарияси ихтисослиги бўйича «Билиш назарияси шаклланишининг ижтимоий маданият жиҳатлари» мавзуйидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч (энг муҳим) сўзлар: билим, билиш назарияси, дунёнинг илмий манзарави, синергетика, очик тизим, бифуркация, флуктуация, тартиб ва хаос, фан этоси.

Тадқиқот объектлари: билиш жараёни, билим, дунёнинг илмий манзараси, шунингдек ижтимоий реаллик ва тафаккур.

Тадқиқотнинг мақсади: билим ҳақидаги турли концепцияларнинг тижлили асосида замонавий билиш назариясининг ижтимоий маданий жиҳатларини ташкил қилувчи механизмлари тадқиқ қилинчиси.

Тадқиқот методлари: умумий ўзаро алқадорлик, объективлик, тарихийлик, тамойиллари ва анализ, синтез, гипотетик дедуктив каби методлар қўлланилди.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: тафаккурнинг шаклланишида жамият ва маданиятнинг ўрни, роли ва аҳамияти очиқ берилган, мафкуравий иммунитетни мустаҳкамлаш ва миллий ғоянинг тарғиботида илмий методологияни такомиллаштириш зарурияти асосланган.

Амалий аҳамияти: диссертациядаги хулоса, тавсия ва таклифлардан ўрта-маҳсус ва олий таълим тизими ҳамда тарбия соҳасида фойдаланиш мумкин. Диссертациядаги таҳлилий хулосалар «Кадрлар тайёрлаш миллий дастурини» амалга оширишга ва маънавий кадриятларни мустаҳкамлашга шунингдек республикада фан мазмунини кенгайтиришга қилади.

Тадбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: тадқиқотнинг натижалари илмий-назарий конференцияларда ҳамда М.Улуғбек номидаги ЎзМУ талабаларига маъруза ва семинар машгулотлари олиб боришда фойдаланилди, нашр этилган илмий ишларда ўз ифодасини топган.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: диссертация натижаларидан ижтимоий фан соҳаларига оид тадқиқот ишларида, педагогик фаолиятда, шунингдек, миллий ғоя ва мафқурани мустахкамлаш жараёнида кенг куламда фойдаланиш мумкин.

RESUME

Thesis of Streltsova Anastasiya Sergeevna on a theme: «Social-cultural aspects of formation of the theory of knowledge» on the scientific degree competition of the candidate of sciences in philosophy on speciality 09.00.01 - Ontology and the knowledge theory.

Key words: knowledge, the theory of knowledge, a scientific picture of the world, the synergetics, open system, bifurcation, fluctuation, an order and chaos, ethos of science.

Subjects of research: the theory of knowledge, knowledge, a scientific picture of the world, and also a social reality and thinking.

Purpose of work: To deduce an author's variant of sets of mechanisms, laws of development and the cores a determinant of the theory of knowledge and thinking of the person and a society through the analysis of representations about the theory of knowledge by representatives of various philosophical directions.

Methods of research: Methodological basis of research are principles of open rationality and the postnonclassical science, using conceptually-categorical device of synergetics and principle of determinism.

The results achieved and their novelty: the place, role and value of society and culture in formation of mechanisms of thinking are analysed, their importance and components are defined, necessity of perfection of scientific methodology for strengthening of ideological immunity and propagation of national idea is proved.

Practical value: conclusions, offers and dissertation recommendations can be used in system of middle-special and Higher education sphere. Analytical conclusions of the dissertation serve realization of «The National program on a professional training», increasing of formation and strengthening of spiritual values, and also expansion of the maintenance of science in the Republic of Uzbekistan.

Degree of embed and economic effectivity: results of research have been used in scientific-theoretical conferences, lectures and the seminars spent with students National University of Uzbekistan and in scientific publications.

Field application: results of work can be used in researches in socially-humanities area, in pedagogical activity, and also in the course of strengthening of national independence.